

Глушко Оксана Борисовна

ПРАГМЕМНЫЙ СОСТАВ НЕМЕЦКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С ПОЛУСУФФИКСАМИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/10/58.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 10 (41). С. 194-197. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Способы введения ЯЗЛ в художественный текст функционально близки способам перевода безэквивалентной лексики. В художественном тексте ЯЗЛ играет активную роль в реализации коммуникативной стратегии достоверности и коммуникативной стратегии противопоставления (контраста), что можно проследить на примере таких функций заимствованной лексики в художественном тексте, как функция организации пространства и времени (хронотопа) и функция создания образа персонажей.

Лингвостилистический анализ текста позволяет увидеть функциональные возможности ЯЗЛ для реализации коммуникативных стратегий, применяемых авторами для показа иной культуры, и отметить ее высокий потенциал к адаптации на всех языковых уровнях.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. М.: Флинта: Наука, 2004. 384 с.
2. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 280 с.
3. Домашнев А. И. Интерпретация художественного текста. М.: Просвещение, 1989. 195 с.
4. Кудряшов В. С. Семантико-прагматический аспект перевода реалий // Тетради переводчика. М., 1989. Вып. 23. С. 40-48.
5. Фененко Н. А. Лингвокультурная адаптация текста при переводе: пределы возможного и допустимого // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. Вып. 1. С. 70-75.
6. Clavell James. Shogun [Electronic resource]. 1993. URL: <http://www.greylib.su/?action=plugin&plugin=tags&tag=James+Clavell> (retrieved from: 20.09.2007).
7. Golden Arthur. Memoirs of the Geisha [Electronic resource]. 1997. URL: http://www.greylib.su/?category=englishengromance&altname=memoirs_of_a_geisha (retrieved from: 12.12.2009).
8. Guterson David. Snow falling on cedars. NY: 1-st Vintage contemporaries ed., 1995. 460 p.
9. Hearn Lian. Tales of Otori: across the nightingale floor. London: Young Picador, 2004. 306 p.
10. Hearn Lian. Tales of Otori: grass for his pillow. London: Young Picador, 2004. 306 p.
11. Hearn Lian. Tales of Otori: the brilliance of the moon. London: Picador, 2005. 352 p.
12. Rowland Laura Joh. Bundori: a novel of Japan [Electronic resource]. 1997. URL: http://www.greylib.su/?action=plugin&plugin=tags&tag=rowland_laura_bundori_a_novel_of_japan.rtf.zip (retrieved from: 15.01.2008).
13. Rowland Laura Joh. Shinju [Electronic resource]. 1994. URL: http://www.greylib.su/?action=plugin&plugin=tags&tag=rowland_laura_shinju.rtf.zip (retrieved from: 29.01.2008)
14. Van Lustbader Eric. Ninja [Electronic resource]. 1980. URL: <http://www.greylib.su/?action=plugin&plugin=tags&tag=Eric+van+Lustbader> (retrieved from: 12.10.2008).
15. Van Lustbader Eric. Miko [Electronic resource]. 1984. URL: <http://www.greylib.su/?action=plugin&plugin=tags&tag=Eric+van+Lustbader> (retrieved from: 14.11.2008).

УДК 43=30

Оксана Борисовна Глушко
Южный федеральный университет

ПРАГМЕМНЫЙ СОСТАВ НЕМЕЦКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С ПОЛУСУФФИКСАМИ[©]

На современном этапе развития немецкого языка модель образования прилагательных посредством полусуффиксальных морфем является высокопродуктивной. Полусуффиксы как вторые компоненты адъективных производных представляют собой словообразовательные элементы промежуточного типа, которые употребляются часто, фонетически и этимологически совпадают с соотносимыми полнозначными лексемами и отличаются от них произошедшим семантическим сдвигом в сторону абстрактности [4, с. 529]. В категории полусуффиксов нами признаётся наличие ядра и периферии с очень нечёткими границами. Поэтому можно выделить следующие полусуффиксальные морфемы прилагательных, отвечающие, по нашему мнению и мнению большинства лингвистов, всем критериям их выделения: *-arm*, *-fähig*, *-fertig*, *-frei*, *-gemäß*, *-gerecht*, *-reich*, *-voll*, *-wert*, *-würdig*. Данные словообразовательные форманты функционируют в системе немецкого языка наряду с самостоятельными словами *arm*, *fähig*, *fertig*, *frei*, *gemäß*, *gerecht*, *reich*, *voll*, *wert* и *würdig*.

В свете теории Ч. Пирса, немецкие прилагательные с полусуффиксами представляют собой знаки, то есть характеризуются синтактикой, семантикой и прагматикой [3]. Являясь разделом семиотики, языковая прагматика (прагмалингвистика) изучает отношения между языковым знаком и его пользователем (человеком), который его продуцирует или реципирует в процессе коммуникации. Каждый акт коммуникации содержит информацию не только о каких-то событиях, но и о мнениях, суждениях, оценках. Таким образом, речевой акт включён в прагматическую рамку: он осуществляется с каким-то коммуникативным намерением и направлен на то, чтобы вызвать у слушающего или читающего определённую реакцию. По мнению лингвистов, именно речевая интенция (намерение говорящего), или иллокутивный акт образует центр речевого акта [6, S. 162]. Прагматически ориентированную деятельность представляет собой и использование прилагательных с полусуффиксами говорящими на немецком языке людьми.

Роль субъекта при комбинировании языковых знаков очень важна, поскольку субъективный отпечаток приобретают абстрактно-логические отношения, то есть логическая валентность. В связи с этим мы полагаем, что адъективные производные с полусуффиксами, как и другие лексемы, обладают валентностью прагматической, за выделение которой в том числе выступают К. Вельке [8, S. 85-87] и Х. Никула [7, S. 499-506]. «Если прагматика определяется как отношение говорящего к используемому им языковому знаку, то прагматический аспект характеризует не только актуальное использование языка, но и языковую систему. Субъективность говорящего выражается не только в использовании языка, но также и в словаре и в грамматике» [9, с. 15]. На основании знаний окружающей действительности и контекста говорящему интуитивно известны заполнители валентностей, так как ему известно значение носителя валентности. Прагматическая роль языкового знака задаётся уже в словаре, «при этом семантический аспект существует на языковом уровне только через призму субъективности как прагматически-семантический» [Ibid., S. 6]. Таким образом, в тесном соприкосновении друг с другом оказываются науки прагматика и семантика, изучающие различные аспекты значения: семантика – буквальное, контекстно-инвариантное значение высказывания, а прагматика – функцию высказывания и выражаемые пропозиции в зависимости от ситуации их использования.

Поскольку прагматический элемент входит в лексическое значение слова, мы склонны считать, что наряду с формальной, этимологической и семантической связью полусуффиксы прилагательных и соответствующие им полнозначные лексемы должны обладать связью прагматической. Семантическая связь представляет собой заимствование полусуффиксами и, как следствие, полусуффиксальными производными у свободных морфем определённого набора сем. По аналогии с этим прагматическая связь может быть расценена как передача полнозначными лексемами определённых прагмем морфемам переходного типа и, соответственно, образованным при их помощи прилагательным. Следует отметить, что в своём исследовании мы понимаем под прагмемами компоненты прагматической структуры слов вслед за лингвистом В. Г. Гаком, который оперирует понятием прагмема, или прагматическая функция, говоря об условных (конвенциональных) нормах речевого поведения [2].

Для выявления набора прагмем, то есть прагматических функций адъективных производных с полусуффиксами, которые они должны получать в том или ином виде посредством морфем переходного типа от соответствующих полнозначных лексем, необходимо сначала провести прагмемный анализ последних. Обратимся с этой целью к параллельному рассмотрению такого подкорпуса электронного корпуса немецкого языка (DWDS), как «Разговорная речь» (“Gesprochene Sprache”) [5] и базы данных «Разговорный немецкий язык» (DGD) Института немецкого языка г. Маннгейма [1]. В результате мы определим, в каких типах речевых актов используется каждое из 10 прилагательных, соответствующих 10 полусуффиксам, которые являются объектом нашего внимания. В своём исследовании мы будем опираться на классификацию иллокутивных актов, изложенную в «Грамматике немецкого языка» [10, S. 103], поскольку она успела заслужить признание многих языковедов так, что на сегодняшний день служит основой большого количества работ по лингвистике, в частности, в ФРГ и, на наш взгляд, наиболее точно отражает суть вопроса.

Последовательно проведённое нами исследование всех речевых актов подкорпуса «Разговорная речь» и базы данных «Разговорный немецкий язык» на предмет прагмемного состава 10 немецких прилагательных дало следующие результаты:

Таблица 1.

Прагматические функции прилагательных

Прилагат.	Тип реч. акта					
	интеррога-тив	ассертив	директив	комиссив	эксclamатив	волюнтатив
<i>arm</i>	+	+	+	-	+	+
<i>fähig</i>	+	+	-	-	-	-
<i>fertig</i>	+	+	+	+	+	-
<i>frei</i>	+	+	+	+	+	+
<i>gemäß</i>	-	+	-	-	-	+
<i>gerecht</i>	+	+	+	+	-	+
<i>reich</i>	+	+	+	+	+	+
<i>voll</i>	+	+	+	+	+	+
<i>wert</i>	+	+	+	-	+	-
<i>würdig</i>	+	+	+	-	+	+

Из таблицы следует, что шестью максимально возможными прагматическими функциями обладают далеко не все прилагательные, а только *frei*, *reich* и *voll*, поскольку они используются во всех выделенных нами типах иллокутивных актов. Отсутствие тех или иных прагмем в прагматической структуре лексем *arm*, *fähig*, *fertig*, *gemäß*, *gerecht*, *wert* и *würdig* было установлено нами в ходе анализа определённого, ограниченного количества речевых актов подкорпуса «Разговорная речь» и базы данных «Разговорный немецкий язык». Потому мы не берём на себя ответственность полностью исключать возможность того, что при потенциальном дальнейшем рассмотрении речевых актов других корпусов немецкого языка не могут быть обнаружены некоторые прагмемы прилагательных, которые не были выявлены в данном исследовании.

Таким образом, возникает предположение, что немецкие адъективные производные с полусуффиксами, связанные с проанализированными нами прилагательными, в принципе, могут получить от них посредством морфем переходного типа те же наборы прагматических функций, или прагмем, представленных шестью типами иллокутивных актов. В целях доказательства факта передачи прилагательными прагматических функций соответствующим адъективным производным с полусуффиксами, а также с целью установления приобретаемого набора прагмем необходимо вновь обратиться к речевым актам подкорпуса «Разговорная речь» и базы данных «Разговорный немецкий язык». В ходе их исследования можно определить, в каких типах иллокутивных актов встречаются немецкие прилагательные с каждым из интересующих нас полусуффиксов (см. Таблицу 2):

Таблица 2.

Прагматические функции прилагательных с полусуффиксами

Полу-суффикс прилагат.	Тип реч. акта					
	интеррогатив	ассертив	директив	комиссив	эксclamатив	волюнтатив
<i>-arm</i>	+	+	-	-	+	+
<i>-fähig</i>	+	+	+	+	+	+
<i>-fertig</i>	+	+	+	+	-	+
<i>-frei</i>	+	+	+	+	+	+
<i>-gemäß</i>	+	+	+	-	-	+
<i>-gerecht</i>	+	+	+	+	-	+
<i>-reich</i>	+	+	+	+	+	+
<i>-voll</i>	+	+	+	+	+	+
<i>-wert</i>	+	+	+	-	+	-
<i>-würdig</i>	+	+	-	-	+	-

Из проведённого анализа мы можем сделать следующие выводы:

1. Немецкие прилагательные с полусуффиксами получают от соответствующих им полнзначных лексем определённые прагматические функции. Производные с элементами *-frei*, *-reich* и *-voll* обнаруживают наличие всех тех же шести, а с элементами *-gerecht* и *-wert* – тех же пяти и четырёх прагмем, соответственно, которые были выявлены ранее и у слов *frei*, *reich*, *voll*, *gerecht* и *wert*, поскольку такие немецкие прилагательные, как, например, *büggelfrei*, *zollfrei*, *farbenreich*, *liebereich*, *humorvoll* и *wertvoll* были зафиксированы в изученных нами корпусах во всех типах речевых актов - интеррогативном, ассертивном, директивном, комиссивном, эксclamативном и волюнтативном, тогда как слова типа *formgerecht* и *sachgerecht* – во всех, кроме эксclamатива, а *bedauernswert* и *sehenswert* – кроме комиссива и волюнтатива.

2. Однако, адъективные производные с остальными пятью полусуффиксами (*-arm*, *-fähig*, *-fertig*, *-gemäß*, *würdig*) претерпевают некоторые изменения набора прагмем по сравнению с таковым у прилагательных, а именно его увеличение или уменьшение за счёт приобретения или потери определённых прагматических функций, или же приобретения и потери каких-то из них одновременно. Так, четыре дополнительные прагмемы были отмечены нами у слов с морфемой *-fähig*, например, *lernfähig*, *reisefähig*, употребляющихся в отличие от лексемы *fähig* не только в интеррогативах и ассертивах, а во всех типах иллокутивных актов. Две дополнительные прагматические функции приобретают производные с полусуффиксом *-gemäß*, увеличивая их количество до четырёх, поскольку слова типа *kindgemäß* и *plangemäß* функционируют в подкорпусе «Разговорная речь» и базе данных «Разговорный немецкий язык» в интеррогативах, ассертивах, директивах и волюнтативах.

Утрата прагмем была установлена у прилагательных с элементами *-arm* и *-würdig*. В отличие от соответствующих лексем среди их прагматических функций отсутствуют представленные такими типами речевых актов, как директив - у форманта *-arm*, директив и волюнтатив - у морфемы *-würdig*. Таким образом, к примеру, производные *kalorienarm* и *emotionsarm* мы встречаем только в четырёх типах иллокутивных актов (интеррогативном, ассертивном, эксclamативном и волюнтативном), а *preiswürdig* и *liebenswürdig* – только в трёх (интеррогативном, ассертивном и эксclamативном).

Слова со словообразовательным элементом *-fertig* характеризуются как приобретением одной прагмемы, так и утратой другой, поскольку прилагательные типа *ausgehfertig* и *sprachfertig* были нами зафиксированы в пяти типах речевых актов. По сравнению с полнзначной морфемой *fertig* они не функционируют в эксclamативах, но при этом используются в волюнтативах.

3. Отсутствие тех или иных прагматических функций у адъективных производных с полусуффиксами в отличие от соответствующих им самостоятельных лексем может быть объяснено сущностью феномена словообразовательных морфем переходного типа. Как нами было замечено ранее, полусуффиксу свойственен семантический сдвиг по сравнению с полнзначной морфемой, заключающийся в перестройке иерархии сем, то есть в изменении семного состава – сохранении одних и затухании других компонентов значения. К тому же семантический и прагматический аспекты полусуффиксов неразрывно связаны друг с другом. Таким образом, на основании проведённого нами исследования мы можем говорить о наличии у полусуффикса по сравнению с соотносимой лексемой прагматического сдвига, который представляет собой заимствование одних прагматических функций и утрату других.

Появление тех или иных дополнительных прагмем у немецких прилагательных, образованных посредством полусуффиксов, мы склонны расценивать как результат привнесения в данные слова соответствующих прагматических функций производящими основами, с которыми сочетаются полусуффиксы. Это происходит также по причине продемонстрированной выше связи между компонентами семантической и прагматической структуры производящих основ.

4. Немецким прилагательным с полусуффиксами *-fähig*, *-frei*, *-reich* и *-voll* присущи все шесть максимально возможных прагматических функций, с морфемами *-fertig* и *-gerecht* – пять из них, словам с элементами *-arm*, *-gemäß* и *-wert* – четыре, а с полусуффиксом – *würdig* – только три прагмемы. Поскольку лидеры по количеству прагматических функций являются адекативные производные с такими морфемами переходного типа, как *-fähig*, *-frei*, *-reich* и *-voll*, то тем самым подтверждается факт особо высокой серийности и продуктивности именно данных полусуффиксов в современном немецком языке.

Список литературы

1. База данных «Разговорный немецкий язык» (DGD) [Электронный ресурс]. URL: <http://agd.ids-mannheim.de/html/dgd.shtml> (дата обращения: 10 августа 2010).
2. Гак В. Г. Прагматика, узус и грамматика речи // Иностранные языки в школе. 1982. № 5. С. 11-17.
3. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 448 с.
4. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка: краткий очерк // Словарь словообразовательных элементов немецкого языка. М.: Русский язык, 1979. С. 519-536.
5. Электронный корпус немецкого языка (DWDS) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dwds.de> (дата обращения: 12 августа 2010).
6. Gross H. Einführung in die germanistische Linguistik. München: Iudicium, 1998. 268 S.
7. Nikula H. Valenz und Pragmatik // Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Dependenz und Valenz. Berlin: de Gruyter, 2003. B. I. S. 499-507.
8. Welke K. Einführung in die Valenz- und Kasustheorie. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988. 233 S.
9. Welke K. Pragmatische Valenz: Verben des Besitzwechsels // Zeitschrift für Germanistik 10. 1989. № 1. S. 5-18.
10. Zifonun G., Hoffmann L. Grammatik der deutschen Sprachen. Berlin: de Gruyter, 1997. B. I. 952 S.

УДК 811.111

Юлия Сергеевна Куликова

ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ[©]

Языкознание постоянно возвращается к обсуждению вопроса о предмете своей науки. Главная причина этого заключается в желании ученых расширить свой опыт, знания и представления о языке, а значит и заново осмыслить задачи и объект исследования. С расширением опыта в сферу анализа языкознания были вовлечены явления, изучавшиеся пограничными с данной дисциплиной науками. Так, речевая деятельность индивида до определенного момента изучалась психологами, и лишь в начале прошлого века лингвисты Потебня и Бодуэн де Куртенэ начали рассматривать данную проблематику в своих работах. Таким образом, главенствующей задачей лингвистов стало изучение языка живого, функционирующего, принадлежащего личности [2].

В широкий научный обиход понятие языковой личности ввёл Ю. Н. Караулов, который считает, что языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определённой целевой направленностью [Там же]. Получается, что по определению и по сложившейся исследовательской практике в центре внимания исследователей данного вопроса находятся эмоциональные характеристики человека, его интеллект и способности, так как интеллект наиболее интенсивно проявляется в языке и исследуется через язык. Однако интеллектуальные свойства человека проявляются не на всех уровнях владения языком; для более детального рассмотрения данного вопроса необходимо обратиться к структуре языковой личности.

Абстрактная структура языковой личности, разработанная Ю. Н. Карауловым, представлена трёхуровневой моделью:

1) Вербально-семантический уровень, обеспечивающий бытовое общение и включающий общенациональный языковой тип в совокупности с устойчивой частью вербально-семантических ассоциаций как инвариантную часть и структурно-системные данные о состоянии языка как вариантную часть.

2) Лингвокогнитивный уровень, устанавливающий ценностные иерархии в тезаурусе личности и объединяющий базовую часть картины мира как инвариантную основу и социолингвистические, культурные характеристики языковой общности, к которой относится индивид.